

Глава 98. Парк развлечений Ангела 28

Лу Хуэй убрал карту в карман. Вскоре послышались торопливые шаги, приближающиеся к нему.

Это точно не Мин Чжаолинь. Он бы не стал производить столько шума.

Ждать пришлось недолго: из-за угла выскочил запыхавшийся игрок.

Увидев Лу Хуэя, парень замер, а затем в его голосе зазвенели радостные нотки:

— Цзюнь... Б-босс!

Он явно нервничал:

— Мы... можно нам пойти вместе?

Лу Хуэй не стал торопиться с ответом:

— А куда ты направляешься?

— Куда вы, туда и я! — выдохнул парень, быстро соображая, — Буду идти следом за вами!

Лу Хуэй отметил быстрый темп речи. Внешне парень старался держаться спокойно, но в нём сквозила скрытая тревога...

Он чуть усмехнулся, посмотрел на игрока непонятым взглядом, скользнул глазами по студенческой карте — тот даже специально развернул её лицевой стороной — и, не собираясь сдвигаться с места, медленно произнёс:

— Ты ведь слышал правила. Ходить за мной бесполезно. Нам всем сначала нужно найти своих напарников. Иначе, даже если доберёмся до выхода, на всё равно конец. Я иду искать Мин Чжаолиня. Ты точно уверен?

Слава безумца Мин Чжаолиня гремела на весь игровой мир. Даже игроки центральной зоны знали, что этот парень убивает, не моргнув глазом.

Но услышав это, игрок ничуть не поколебался:

— Не беда, босс. Мы с напарником всё равно не знаем, как друг друга найти. Лучше пойду с вами. Вдруг подвернётся какой-то шанс.

Осознав, что они попали в лабиринт, да ещё и разлучены с напарниками, большинство игроков впало в уныние. Стены были высокими, а правила чётко запрещали забираться на них. Фраза «в случае падения ответственность на вас» на деле означала гарантированную смерть — это знали все, кто хоть раз сталкивался с инстансами правил.

Сложность этого задания подскочила именно здесь.

Впрочем... Лу Хуэй тихо фыркнул:

— Просишь о помощи, а сам что-то скрываешь... Ищи другого добровольца.

Игрок вздрогнул. Видя, что Лу Хуэй собирается уйти, он поспешил:

— Босс! Я был неправ!

Он умоляюще понизил голос:

— Простите, я всё расскажу...

Лу Хуэй обернулся. Игрок выпалил:

— Я... я открыл коробку с сюрпризом.

Он оказался прав. Коробка выглядела обычной, но ему «повезло» сразу. Внутри лежала карточка с надписью:

[Бип — Жнец засёк вашу позицию. У вас есть пять минут, чтобы спрятаться. По окончании таймера Жнец начнёт охоту~]

Лу Хуэй тихо цыкнул. Игрок был в полном отчаянии:

— Да где в этой дыре прятаться-то?!

Лу Хуэй не стал спорить о наличии укрытий, а спросил:

— Сколько времени осталось?

— Две минуты... — пробормотал тот.

— Тогда ждём. — сказал Лу Хуэй.

Он выхватил кинжал из поясной кобуры, готовясь к бою:

— Времени в обрез. Остаётся надеяться, что я его одолею, или Мин Чжаолинь найдёт меня первым.

Игрок сначала запаниковал, но, увидев спокойное лицо Лу Хуэя и поняв, что тот не бросит его, сразу успокоился и искренне поблагодарил:

— Спасибо вам, босс.

Лу Хуэй слегка вскинул бровь:

— Не за что.

Он и правда не гнался за благодарностью. Просто у него были догадки насчёт этого [Жнеца], и он не был уверен, стоит ли их проверять. Раз уж ситуация вынуждает — почему бы не попробовать.

Две минуты истекли. Те самые жуткие шаги раздались вновь, на этот раз за соседней стеной. Лу Хуэй не стал убегать. Из-за угла слева вышла фигура в чёрном балахоне, под которым скрывался скелет без единого кусочка плоти.

Скелет ступал по полу, и каждый шаг сопровождался тихим скрежетом, отчего звук выходил особенно жутким.

Этот [Жнец] полностью соответствовал каноничному образу: костлявая лапа сжимала серп выше человеческого роста. Завидев Лу Хуэя и игрока, он без колебаний ринулся прямо на парня!

В пустых глазницах черепа вспыхнул красный свет. Не мешкая, Лу Хуэй дёрнул игрока на себя и вскинул кинжал, готовясь принять удар.

Но в следующую секунду рядом пронёсся порыв ветра, поле зрения Лу Хуэя на мгновение затемнилось, и он почувствовал, как в него врезалось тяжёлое тело.

Лу Хуэй сдавленно крикнул, почти рефлекторно подхватил упавшего, обхватил за пояс и лишь потом понял, кто это был —

Мин Чжаолинь.

[Бип —]

Карточка в руке игрока издала тихий механический звук:

[Мин Чжаолинь принял удар за вас! Эффект карты аннулирован...]

[Жнец] тут же остановился. Словно потеряв цель, он молча отступил в тень.

Лу Хуэй перевёл дыхание, отпустил Мин Чжаолиня и задал риторический вопрос:

— Цел?

Мин Чжаолинь поднялся, стряхнул с лезвия осколки кинжала, сломавшегося при последнем ударе. Задумавшись, он вдруг услышал вопрос и медленно, словно зависнув, выдал: «...?»

Он замер, пару секунд смотрел на Лу Хуэя, а потом криво усмехнулся:

— А-Мань, когда ты уже перестанешь совмещать заботу с колкостями?

Подтекст был очевиден: не стоит одновременно проявлять участие и отпускать язвительные комментарии.

Кинжал Мин Чжаолиня и правда сломался, но удар он парировал — это факт. А учитывая, что боли он не чувствовал, никаких неудобств это ему не доставило.

Отступить его заставила лишь теснота коридора и напарник, стоящий прямо за спиной. Пришлось замедлиться и поубавить размах, чтобы случайно не задеть Лу Хуэя. Иначе отдача отбросила бы его слишком далеко.

Лу Хуэй это прекрасно понимал.

Но едва слова сорвались с губ, его самого передёрнуло.

Он и правда начал волноваться за Мин Чжаолиня...

Фу, аж тошно.

Увидев непроницаемое выражение лица Лу Хуэя, Мин Чжаолинь снова рассмеялся. В хорошем настроении он кивнул в сторону удаляющегося игрока:

— Это что, твой новый подопечный?

— Не выдумывай. — очнулся Лу Хуэй и махнул игроку вслед, — Вали давай.

Парень ещё раз рассыпался в благодарностях, и не став задерживаться, поспешил прочь.

Ссылки на то, что он не знает, как найти напарника, были чистой воды отговоркой. Трудности, конечно, возникнут, но ещё в зале замка, слушая инструктаж, большинство игроков наверняка договорились об условных знаках или метках. Проблема лишь в том, чтобы отыскать нужную среди сотен других.

Впрочем...

— Слушай, этот лабиринт и правда такой огромный? — повернулся к напарнику Лу Хуэй.

— Ага. — Мин Чжаолинь откуда-то достал мелок и быстро начертил на стене схему, — Я шёл к тебе отсюда. Пробирался через все эти коридоры.

Рисунок вышел схематичным: прямые углы стен и ломаная линия маршрута. Лу Хуэй прикинул масштаб и тихо втянул воздух:

— Похоже, лабиринт и вправду пролегает под всей территорией парка.

Если так, то сотне с лишним игроков придётся блуждать по площади в четыреста му* — это около двадцати гектаров. Кто-то точно не успеет найти напарника, не говоря уже о выходе... Неужели на это уйдёт весь день? А то и суток не хватит, — пронеслось у него в голове.

* 亩 (mǔ) — традиционная китайская единица измерения площади земли. До сих пор используется в сельском хозяйстве, недвижимости и повседневной речи в Китае наряду с метрической системой. Современный стандарт (КНР, с 1959 г.): 1 му = 666,67 м² ≈ 0,067 гектара ≈ 1/15 гектара

Всё-таки это лабиринт.

Он тревожился не за себя. Его смущала сама механика инстанса: для большинства она отрезала пути к отступлению. Выжить здесь могла лишь элита. Столкнись с таким заданием

игрок, делающий ставку исключительно на грубую силу, и даже высокие строчки в прошлых рейтингах его не спасут. Инстансы никому не прощают ошибок. Не умеешь быть универсалом — обязательно оступишься на своём слабом месте. Возьмём, к примеру, этапы, где нужен мозговой штурм: если не хватило смекалки, удачи или просто не повезло с выбором, никакая боевая мощь не поможет.

Это знали все, поэтому каждый подходил к прохождению инстансов предельно серьёзно — Мин Чжаолинь не исключение. Пусть со стороны он казался ленивым и расслабленным, на деле же он из тех, кто предпочитает наблюдать и молча анализировать. Его молчание не означало, что он выпал из игры. Он просто ждал момента, когда один точный удар решит всё.

Но как бы то ни было, Лу Хуэй чувствовал, что механика этого этапа хромает.

— Пусть это отборочный тур, но в квалификационном раунде никто не застрахован от гибели. Не прошёл один инстанс — значит, игра окончена, — начал он. — Один лишь лабиринт способен отсеять сотню игроков. Перед вторым туром всех разбили на девять групп. Если в каждой погибнет по сотне, в третий тур попадёт едва ли больше ста человек. Система на это пойдёт?

— Разве что Система совсем взбесилась, но она вряд ли станет доводить сложность до абсурда уже на втором этапе. — закончил Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь не стал спорить — он думал так же. Но его интересовало другое:

— И каков твой план?

В чём вообще заключается условие прохождения лабиринта и этих прятков?

Лу Хуэй тихо выдохнул и помассировал переносицу:

— Расклад сейчас выходит довольно запутанным.

Мин Чжаолинь достал из кармана конфету:

— Больше ничего нет.

Лу Хуэй бросил взгляд на конфету. Это была та самая конфета, которую ранее выдал сотрудник аттракциона «Башня свободного падения» Оу Сяоцин. Одну из них он тогда отдал Мин Чжаолиню.

— Не хочу. — отрезал Лу Хуэй.

Его ладонь упёрлась в пальцы напарника, отодвигая руку, и он снова тихо цыкнул:

— Не грузи меня.

Мин Чжаолин: «?»

В прошлый раз шоколад съел без проблем... Неужели решил отыгаться по полной, да ещё и с процентами?

Мин Чжаолин криво усмехнулся:

— Надеюсь, с сегодняшнего дня тебе больше не придётся орать моё имя во всё горло.

Произнося это, он пародийно скопировал интонацию, с которой Лу Хуэй обычно звал его. В этом голосе сквозила и тревога, и нечто неуловимое, отчего у Лу Хуэя в голове вновь замелькали вопросительные знаки.

— Отбой. — Лу Хуэй поднял ладонь, останавливая его, — Объявляю временное перемирие. Закрыли тему, обнулили счёт. Идёт?

Мин Чжаолин скрестил руки на груди, прислонился к стене напротив и, не сказав ни «да», ни «нет», просто смотрел на него полуулыбкой.

Лу Хуэй продолжил:

— Давай разберёмся с лабиринтом. Если исходить из того, что все правила, озвученные «ведущей», обязательны к исполнению, то сам термин «финиш» настораживает.

Речь шла не об «выходе», а именно о «финишной черте».

В обычной жизни Лу Хуэй никогда бы не придрался к формулировкам, но в инстансе именно буквальное толкование правил часто становилось залогом выживания.

— Значит, по-твоему, наша цель — не выход, а конкретная точка. — подвёл итог Мин Чжаолин.

В его голосе не было и тени сомнения; он просто озвучил вывод и сразу развил мысль:

— Ты полагаешь, что если лабиринт пролегает под парком, то финиш ведёт к [Священному пруду Ангела].

Лу Хуэй щёлкнул пальцами. Его ничуть не удивило, что напарник угадал ход его мыслей:

— Именно. Сейчас мы будем пробираться в ту сторону... Я уже наметил примерный маршрут.

Он повернулся к Мин Чжаолиню:

— Но прежде чем мы тронемся, мне нужна твоя помощь в одном деле. Надеюсь, ты пойдёшь навстречу.

Мин Чжаолинь уставился на него на несколько секунд.

Лу Хуэй: «?»

— С каких это пор ты стал таким вежливым? Словно истинный Цзюнь Чаомань. — усмехнулся Мин Чжаолинь.

— ...А как же наше «временное перемирие»? — напомнил Лу Хуэй.

— Это ты сам с собой договорился. Меня это никак не касается. — парировал Мин Чжаолинь.

Он слегка склонил голову набок, и прядь длинных волос соскользнула с плеча:

— Разве я давал согласие?

Лу Хуэй: «...»

Ладно. Похоже, их вечное противостояние не исправить. Прекрасно.

Он махнул рукой на эти капризы:

— Короче, поможешь или нет? Говори прямо.

Заметив, что Лу Хуэй явно сдерживает раздражение, довольный Мин Чжаолинь улыбнулся ещё шире, прищурившись. Он помедлил:

— Для начала расскажи, что требуется.

Лу Хуэй шагнул ближе, слегка приподнял голову, чтобы дотянуться до его уха, прикрыл ладонью рот и почти беззвучно заговорил.

Его дыхание было тёплым и чуть влажным. От него всегда исходил неуловимый, странный аромат. Мин Чжаолинь не встречал ничего подобного ни у кого другого, но запах ему нравился. Именно поэтому близость «Цзюнь Чаоманя» не вызывала у него отторжения.

Закончив шептаться, Лу Хуэй отступил на шаг, восстанавливая дистанцию.

Увидев, что Мин Чжаолинь опустил взгляд и молчит, Лу Хуэй легонько толкнул его в бок. Напарник поднял глаза, словно очнувшись от сна. Лу Хуэй спросил:

— Ты вообще слушал, что я сказал?

На что он так отвлёкся? Совершенно непонятно.

— Слышал. — Мин Чжаолинь чуть выпрямился и криво усмехнулся, — И с какой стати я должен выполнять твою просьбу.

Лу Хуэй: ...Тогда пойдём и умрём вместе.

Ему просто надоело пререкаться с напарником, у которого вечно всё было «назло».

Мин Чжаолинь, глядя на его живое, почти осязаемое раздражение, снова рассмеялся:

— Ещё посмотрим.

Он не дал согласия, но и ее отказался, лишь кивнул подбородком вперёд:

— Сначала доберёмся до твоего «финиша».

— ...Звучит как-то двусмысленно. Советую сформулировать иначе. — бросил Лу Хуэй.

— Да почему? — беззаботно отозвался Мин Чжаолинь.

Как обычно, прежде чем продолжить путь по намеченному маршруту, они не удержались от пары колких замечаний.

Лабиринт был огромен, а игроков не так много, поэтому шансы наткнуться на других участников были невелики. А вот «коробок с сюрпризами» попадалось предостаточно.

Лу Хуэй решил проверить их с помощью добытой ранее карты.

Он не собирался беречь активации. По его логике, система инстанса вряд ли стала бы замораживаться с цветовой кодировкой ящиков вроде «яркий — хороший, тусклый — плохой».

И практика это подтвердила: первые две коробки он вскрыл без колебаний.

Внутри первой лежал плюшевый скелет, закреплённый на пружине.

Лу Хуэй прикинул: стоит открыть крышку, и игрушка тут же выскочит. А учитывая тематику, такой «сюрприз» вполне мог мгновенно призвать [Жнеца]. Поэтому он попросил у Мин Чжаолиня маркер и аккуратно вывел на крышке:

«Не открывать. Цзюнь Чаомань»

Мин Чжаолинь скосил взгляд на его строчки, в которых угадывался определённый почерк, но в целом напоминали «курицу лапой»:

— Убедительности маловато.

Лу Хуэй: «...»

Он демонстративно направил маркер в сторону напарника, сложив пальцы в неприличный жест.

Мин Чжаолинь уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но Лу Хуэй опередил его, глядя с довольной ухмылкой:

— Это не я показываю. Это маркер. Хочешь — сломай его.

Мин Чжаолинь: ...Хм.

Во второй коробке оказалась игровая карта. На ней значилось:

[Ты меня не видишь]

[Активация: позволяет скрыться от взгляда Жнеца один раз. Действует только на одного игрока~]

Лу Хуэй извлёк карту из упаковки и задумчиво протянул:

— Похоже, ограничений по владельцу нет.

Это означало, что карту можно передать другому. Или же... её попытаются отнять силой.

Лу Хуэй убрал находку в карман и тихо вздохнул:

— Неужели даже в таком месте игроки не могут удержаться от грызни.

Мин Чжаолинь лишь бросил на него короткий взгляд, ничего не ответив.

Они продолжили путь. Не успели пройти и нескольких шагов, как Мин Чжаолинь слегка наклонил голову. Лу Хуэй заметил это и тихо спросил:

— Кто-то есть?

— Ага. — Мин Чжаолинь понял, о чём речь, — Люди.

Не Жнец.

Лу Хуэй слегка расслабился. Решив не вмешиваться, он просто двинулся дальше.

Конечно, он не то чтобы совсем не волновался за Яо Хаохао и остальных, но паника тут бесполезна. Искать их вслепую в таких масштабах — только терять время.

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь прошли ещё пару поворотов. Лу Хуэй поднял руку и затупившимся ножом-бабочкой оставил на стене очередную зарубку.

Мин Чжаолинь скосил взгляд. Понаблюдав, как напарник ставит метки, он быстро раскусил их логику.

Лу Хуэй отмечал не каждый перекрёсток. Засечки появлялись лишь на развилках с тремя и более выходами, либо после серии из двух-трёх последовательных поворотов. Причём знаки он оставлял разные.

Рисунок вышел замысловатым, но Мин Чжаолинь быстро смекнул, что «Цзюнь Чаомань» просто прокладывал обратный путь.

— ...А ты не боишься, что стены могут двигаться? — спросил Мин Чжаолинь.

— Именно чтобы это проверить, я это и делаю. — ответил Лу Хуэй, слегка вскинув бровь. То, что он оказался на шаг впереди, приятно щекотало самолюбие, и он позволил себе лёгкую ухмылку.

Мин Чжаолинь замер на мгновение и мгновенно понял:

— Обратная проверка.

Если вернуться по меткам не получится, значит, лабиринт «живой». И тогда, чтобы добраться до финиша, придётся не просто блуждать по коридорам, а решать загадки, указывающие верный путь.

Лу Хуэй щёлкнул пальцами, подтверждая догадку, и не стал развивать тему. Оба двигались широким шагом, не сбавляя темпа, пока из-за угла не выскочила перепуганная тройца.

Мин Чжаолинь отступил в сторону, освобождая им дорогу. Но, видимо, заметив «Цзюнь Чаоманя», игроки не развернулись и не побежали дальше, а бросились к ним с мольбой:

— Босс! Спасите нас!

Объяснять ничего не требовалось. Они и так видели несущуюся по воздуху за ними плюшевую игрушку с нарисованным черепом.

Лу Хуэй не собирался недооценивать противника, поэтому тут же обнажил кинжал.

— Не бейте её! — заорал один из беглецов.

— Убьёте — она тут же превратится в Жнеца!!! — надрывно кричал игрок.

«...?»

Лу Хуэй замер.

Чья это светлая идея? Он совсем головой поехал?!

<http://bllate.org/book/12898/1703110>